

ОБРАЗНОСТЬ РЕЧИ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ДОКУМЕНТАХ ЭПОХИ Е.Е. БАРБОТА ДЕ МАРНИ (КОНЕЦ XVIII В.)

Игумнова Татьяна Владимировна

Аспирант, Забайкальский государственный университет (Чита)

tatyana.igumnova.84@mail.ru

THE IMAGERY OF THE SPEECH OF THE MINING POPULATION OF TRANSBAIKALIA IN THE DOCUMENTS OF THE ERA OF E. E. BARBOT DE MARNY (THE END OF THE XVIII CENTURY)

T. Igumnova

Summary: The article is devoted to the study of the figurative speech of the population of the Nerchinsk mining district at the end of the XVIII century, the time associated with the activities of the outstanding head of the Nerchinsk mining plants, E.E. Barbot de Marny. The documents of the Nerchinsk mining expedition, in particular, the minutes of the meetings of the mining expedition and the courts, business and private correspondence, complaints of peasants and reports of officials, which represent the emotional colloquial speech of the inhabitants of this time with various epithets, figurative expressions, metaphors, are used as a source.

Keywords: nerchinsk mining plants, documents of the XVIII century, Barbot de Marny, imagery of speech, metaphor, metonymy, synecdoche.

Аннотация: Статья посвящена изучению образности речи населения Нерчинского горного округа конца XVIII в. – времени, связанного с деятельностью выдающегося начальника Нерчинских горных заводов Е.Е. Барбота де Марни. В качестве источника привлечены документы Нерчинской горной экспедиции, в частности протоколы заседаний горной экспедиции и судов, деловая и частная переписка, жалобы крестьян и рапорты чиновников, в которых репрезентирована эмоциональная с различными эпитетами, образными выражениями, метафорами разговорная речь жителей этого времени.

Ключевые слова: нерчинские горные заводы, документы XVIII в., Барбот де Марни, образность речи, метафора, метонимия, синекдоха.

Введение

Как правило, изучение устной народной речи, ее выразительных средств осуществляется на основе фольклорного материала и экспедиционных записей диалектной речи сельских жителей. В Забайкалье такие работы регулярно проводятся с середины XIX в. Большой вклад в исследование разговорной традиции забайкальцев внесли С.В. Максимов [14], В.С. Левашов [11], А.П. Майоров [13], Т.Ю. Игнатович [6; 7; 8], Ю.В. Биктимирова [2; 3], Л.М. Любимова, Н.А. Лиханова, Д.Б. Сундеева [12], В.А. Пашенко [16]. Книги и статьи указанных авторов позволяют представить языковую картину мира в Забайкалье, познакомиться с особенностями лексики местных жителей. Однако нельзя не заметить, что в основном труды филологов и этнографов, изучавших устную разговорную речь старожилов Даурии, касаются XIX – XX в. Это связано прежде всего с тем, что с более раннего времени сохранилось очень мало фольклорных записей.

Между тем, обращаясь к документальному наследию, литературным источникам, филологи могут исследовать особенности разговорного узуса минувших эпох. Хо-

рошими примерами тому могут служить работы забайкальских историков языка. В частности, Г.А. Христосенко одна из первых обратила внимание на документы Нерчинской воеводской канцелярии как на лингвистический источник [18, с. 150–166]. Т.Ю. Игнатович и Ю.В. Биктимирова, используя материалы той же канцелярии и другие архивные источники, успешно реконструируют речь забайкальских первопроходцев XVII–XVIII в. [6].

Тем не менее, до сих пор остаются почти не изученными особенности речи забайкальцев второй половины XVIII в. В истории Забайкалья это время характеризуется бурным развитием Нерчинских заводов, освоением месторождений полиметаллических руд и цветных камней. В 1787 г. Нерчинские заводы с принадлежащими им землями и крестьянами перешли в ведение Кабинета Ее императорского Величества. Начальником заводов стал француз по происхождению, талантливый администратор Егор Егорович Барбот де Марни [10, с. 35; 15]. С его именем в Забайкалье принято связывать ряд перемен, которые оказали серьезное влияние на развитие края. При нем Нерчинские заводы окончательно сформировались как огромный территориально-производственный комплекс, вошедший в историю как Нерчинский горный

округ. Неслучайно ряд исследователей время, когда Барбот де Марни управлял Нерчинскими заводами, называют эпохой де Марни [5, с. 107–118]. Историки описывают его научную и административную работу, речь же как самого Е.Е. Барбота де Марни, так и его подчинённых оставалась без внимания. В то же время логично предположить, что время перемен эпохи де Марни не могло не отразиться на выразительности письменной речи, в частности на ее образности. Именно данные обстоятельства и обуславливают актуальность и необходимость разработки этого аспекта.

Гипотеза, выдвигаемая авторами, должна подтвердить, что экстралингвистические факторы, как то приезд в Забайкалье специалистов из разных регионов России и зарубежья в связи с активным строительством заводов и административных преобразований, оживили повседневную жизнь населения региона, привнесли в забайкальский разговорный узус, репрезентированный в документах этого времени, экспрессивность и образность.

Цель работы – выявить и описать образные языковые средства в текстах памятников деловой письменности Нерчинской горной экспедиции. Задачами исследования являются определение механизма номинации выявленных в документах образных выражений и особенности их употребления в речи жителей Нерчинского горного округа конца XVIII в.

Источниками для исследования стали документы Нерчинской горной экспедиции из 31 фонда (Нерчинское горное правление) и 70 фонда (Петровский железоделательный и чугуноплавильный завод). Исследовались материалы частной переписки, протоколы заседаний Нерчинской горной экспедиции, судебных заседаний. В некоторых документах встречаются просторечные выражения, популярные высказывания. Особую ценность представляют допросы, протоколы, записки, в которых приводится прямая речь солдат, крестьян и чиновников, богатая изобразительно-выразительными средствами.

Методологической базой исследования стали сравнительно-исторический метод с приёмами внутренней реконструкции, лингвистической интерпретации фактов письменного текста архивных документов, метод контекстуального анализа семантики образных выражений из русской народно-разговорной речи жителей Нерчинских заводов. При отборе материалов мы руководствовались принципом идентификации языковой единицы как образной, принципом системности, принципом антропоцентризма, которые были использованы авторами «Словаря образных слов и выражений народного говора» [17].

Предметом нашего исследования являются образ-

ные выражения и отдельные лексемы с образной семантикой, выявленные в документах Государственного архива Забайкальского края.

Новизна данной работы состоит в том, что многие документы впервые вводятся в научный оборот и подвергаются лингвистическому анализу, изучается образность архивного текста. На этой основе впервые предпринята попытка реконструировать образность разговорного языка забайкальцев конца XVIII в.

Нерчинские заводы в зеркале горнозаводской лексики

Управление Нерчинскими заводами Е.Е. Барбот де Марни принял в 1787 г., когда Екатерина II назначила его первым членом (руководителем) Нерчинской горной экспедиции, а затем и начальником заводов.

Выявленные нами документы свидетельствуют о том, что население не сразу узнало об этом назначении и сильно волновалось. Среди солдат и служащих ходили слухи: кто же будет командовать заводами, какие будут перемены в жизни. Одним из кандидатов считался асессор Яков Федорович Граматчиков, ранее занимавшийся ревизиями заводского имущества. Судя по многочисленным документам, он сам говорил солдатам, офицерам и слугам, что скоро станет командовать заводами и обещал не обделить их вниманием, если они его поддержат. При этом он не скупился на угрозы, язвительные высказывания в адрес своих оппонентов и недоброжелателей. Один из них — гитенфервалтер Протодьяконов подробно изложил свой разговор с Граматчиковым в записке, представленной на рассмотрение Нерчинской горной экспедиции. В ней он сообщал, что в праздник Воскресения после торжественного приема в доме Е.Е. Барбота де Марни зашел на обед к отставному аудитору Афанасию Михайловичу Сибирякову. Там он встретился с Граматчиковым, который при жене Сибирякова заявил: «Николай Кузмич хотя и представляется скудным, но богат, у него много денег, скажешь друг как ни скуп. Разбойнички на заслоночке пожарят огоньком, отдашь все денежки» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 197, л. 931 об.]. Протодьяконов ответил, что в качестве дохода имеет только жалованье и пожелал собеседнику такого же разбойничьего огонька. Граматчиков вспылал: «Заговорил ты, думаешь, что я не буду вашим командиром, доброта, будешь ли ты так говорить» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 197, л. 931 об.]. В приведенном отрывке для нас интерес вызывает метафорическое образное выражение «разбойнички на заслоночке пожарят». Очевидно, здесь имеется в виду печная заслонка. Таким образом Граматчиков образно намекает на тяжелые испытания, которые грядут с приездом нового начальника и его возможной борьбой с незаконным обогащением подчинённых. Механизм номинации этого метафорического образного выражения

объясняется ассоциативным семантическим переносом. Метафорическое сравнение подручных Е.Е. Барбота де Марни с разбойничками, которые могут применить пытку, с негативной оценкой говорящего даёт яркое свидетельство о выражении в его речи прагматической интенции вызвать страх и панику у собеседников. Также в речи Граматчикова встречается повтор «скажешь-скажешь», сравнение «друг как не скуп», которые он использует как средство усиления выразительности. Региональный письменный документ показывает экспрессивность и особенности употребления образных средств в разговорной речи того времени, а также посредством языка даёт, правда, косвенно, социально-историческую информацию о применениях пыток в XVIII веке.

Как известно, надежды Граматчикова не оправдались: Е.Е. Барбот де Марни, съездив в Петербург и получив наставления от императрицы, приступил к руководству заводами. Он много ездил по рудникам, занимался вопросами заводского хлебопашества, учреждал суды, строил новые предприятия. Одной из важнейших его инициатив было строительство Петровского железоделательного завода, который должен был снабдить Даурию дешевым и качественным железом. В качестве сырьевой базы для нового предприятия был выбран Балягинский рудник. Существенную помощь в создании нового завода оказал начальник Колывано-Воскресенских заводов – Гавриил Симонович Качка. 30 апреля 1789 г. он написал Е.Е. Барботу де Марни, что послал для строительных нужд различные детали, которые могут понадобиться «по пустоте тамошнего места и по неустроению еще горнов» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 301, л. 674 об.]. Упомянув о пустоте места, Гавриил Симонович использовал вторичную номинацию слова «пустота» и подчеркивал, что для строительства завода предстоит сделать еще очень многое.

Летом того же года в Забайкалье от Качки прибыл унтершхтмейстер – Андреян Евсеевич Сибиряков. Он должен был следить за строительством Петровского завода и стать его управляющим. Е.Е. Барбот де Марни поначалу был очень доволен работой нового подчиненного. 19 июля 1789 г. Сибиряков получил от него одобрение: «Добротою наших железных руд тобою заверенных, я весьма обрадован» [ГАЗК, ф. 70, оп. 2, д. 3, л. 161]. Номинации «доброта», «добрый», использовавшиеся в горнозаводской народной и официальной терминологии XVIII в. характеризовали руду с высоким содержанием металлов. Вероятно, они были позаимствованы из устного народного творчества, где корень имел исходное значение «хороший», употреблялись повсеместно, о чем свидетельствует фрагмент из деловой переписки Нерчинской воеводской канцелярии: «...и на тех де пашнях хлеб родица добр» [6, с. 57]. В документах эпохи де Марни встречаются и другие характеристики руд, которые сейчас воспринимаются как стёртые метафоры: руды называли «жестокими» (т. е. тугоплавкими, крепкими), «убогими» (с

низким содержанием серебра, железа и др. металлов), «богатыми» (с высоким содержанием серебра). В XVIII веке происходило формирование горнозаводской терминологии, трудно судить, насколько в этот период эти наименования уже утратили образность. Кроме того, серебро при плавке иногда «уносило в воздух», случались «чувствительные угары» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 313, л. 17]. Барбот де Марни требовал от подчиненных, чтобы руда была «гласна» – известна, изучена, записана в приходную книгу [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 348, л. 50].

А.Е. Сибиряков поддерживал на Петровском заводе жесткую дисциплину, не гнушался палочными наказаниями даже по отношению к офицерам. Это позволяло строить завод ускоренными темпами. Е.Е. Барбот де Марни, в письме Г.С. Качке, сообщая о ходе работ на заводе, не преминул заметить: «должен я вам сказать, что первой мой унтершхтмейстер суть вами данной Сибиряков, а второй Киргизов. Первым безконечно я доволен. Ежовые рукавицы, в которых он держит петровскую мою команду и которая прилична здешнему климату...» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 301, л. 670 об.]. Образное выражение «ежовые рукавицы» было частью популярной в XVIII в. поговорки: «Ежовыми рукавицами да за мягкое тело приниматься». На основании приведенного выше документа можно предположить, что она была хорошо известна и в Забайкалье.

Однако порядки Сибирякова устраивали не всех. О грубостях и речи обладателя «ежовых рукавиц» можно судить по записям священника Андрея Канаровского. В 1795 г. отец Андрей докладывал Военному суду, что на светлой неделе был свидетелем ссоры между комиссаром Киргизовым и управляющим Сибиряковым. Рассмотрим наиболее выразительные фрагменты той беседы. Сибиряков объявил, что «по повелению заводов главнокомандующего быть тебе старостою церковным и, с насмешкою продолжал, будешь ходить по церкви с кошельками, собирать с народу полушки: Киргизов ему на сие сказал: врите, Адриан Евсеевич, этого никогда быть не может, чтоб я пошел с кошельками, а можно для сего отыскать такого человека, которому бы было таковой сбор чинить прилично. В то время Сибиряков вскочив со стула с азартом Киргизова начал ругать так: Смеешь ли ты сукин сын (и сквернословие к тому прибавляя) командующему говорить врите. Ты знаешь, подлец, что я твой командир.... Сие ругательство подобного ему офицеру столько меня тронуло, что я принужденным нашелся выговорить: Адриан Евсеевич! На что вам поносить вам подобного себе брата офицера такими словами и приписывать имя такого животного, которого имя последний человек принять без огорчения не может? В сие то время, как бы во изсуплении ума, вскричал он: Хотя будь Вениамин, и его бы кнутом. Таковые слова поудили меня паки сказать: не ужасаетесь ли вы, никогда вами виденного архипастыря Вениамина устраивать подлюю каз-

нию. Вы воспамятуйте, кто есть Вениамин и кто вы? Я такое ругательство непримину со всеми обстоятельствами донести заводов начальнику. Но он поднявши руки закричал; хотя за десять барботов пиши, я умею говорить противу вас» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 349, л. 465 об.].

Чуть ниже Канаровский привел фрагмент своей беседы с Сибиряковым: «А притом ругая Киргизова и выхваляя себя вел следующую матерю: со мною де, дружить очень изрядно: видишь ли, что Егор Егорович меня на вас не меняет, сколь вы на меня ябед ни писали. А хотя напишет что либо, но мне же в предварительность: тако же и ныне написал ко мне письмо. Да! Хотя и колет мне глаза, но что это? Безделица! Пусть бы уже Егор Егорович один писал, то и экспедиция тудаж подымается... А что еще меня стращать военным судом, то кто меня будет судить? Я Егору Егоровичу бумашку написал, то он думаю, подумал, а другую напишу, так он сядет, а как третью напишу так он ляжет (и сие изображал действием, то есть руку прикладывал ко лбу, садился и ложился) и прочие другие сему подобные произношения происходили, коих уже теперь и припомнит не могу» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 349, л. 465 об.].

Как видно, речь Сибирякова была хотя и груба, но весьма выразительна, образна. К примеру, выражение «ходить по церкви с кошельками, собирать с народу полушки» содержало указание на не соответствующее статусу офицера занятие и использовалось для унижения человека. Не менее интересно высказывание «Хотя будь Вениамин, и его бы кнутом». Разумеется, Сибиряков не хотел, да и не мог подвергнуть епископа Венимина наказанию кнутом. Тем не менее, он старался подчеркнуть, что ему все равно кого бить, кого наказывать. Заодно он демонстрировал свое безразличие к авторитету церкви. Равнодушие к силе местной горнозаводской власти, олицетворением которой был Барбот де Марни, он выразил словами «хотя и за десять барботов пиши», «пусть бы уже Егор Егорович один писал, то и экспедиция тудаж подымается». Здесь мы встречаем пример использования разновидности метонимии – синекдохи, когда единственное число заменяется множественным, при этом наблюдается ещё и гиперболизация. Тем самым имя начальника заводов становится нарицательным, что подчеркивает его известность, влиятельность. Впоследствии его имя действительно стало нарицательным и упоминалось в стихах и песнях [15, с. 63–64].

Говоря о том, что экспедиция (Нерчинская горная экспедиция, а точнее ее чиновники) поднимается вслед за начальником заводов, Сибиряков посредством метонимии образно намекнул на то, что руководство заводов занимается бесполезной перепиской с ним. Письма от Барбота де Марни с предупреждениями и предписаниями (в тексте – «в предварительность»), по его словам, хотя и кололи глаза, то есть доставляли некоторое не-

удобство, указывали на реальные недостатки, но были, по сути, безделицей. Сибиряков изменил устойчивое выражение «Правда глаза колет», чем придал большую экспрессивность своему выступлению.

Природные и социальные бедствия в документах эпохи де Марни

Барбот де Марни не стал терпеть беспорядков и отстранил Сибирякова. Вместо него управляющим Петровским заводом он назначил своего зятя Михаила Никитича Черниговцева. В сентябре 1795 г. М.Н. Черниговцев подробно и образно описывал ситуацию на вверенном ему предприятии: «при заводе ни руд ни углю нет, и таковое во многом обнажение завода материалами и запасами заставляет меня весьма горько сетовать и изворачиваться» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 348, л. 138]. В данном случае завод как бы одушевляется, он обнажается, беднеет, автор использует олицетворение. Чуть ниже М.Н. Черниговцев выразил надежду на то, что «При хорошей воде и лучшем переделе в один запуск (горнов – прим. авт.) можем мы выковать железа 6000 пуд» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 348, л. 138]. Тут мы видим пример использования метонимии. Говоря о хорошей воде, Черниговцев имел в виду высокий уровень воды в реке Баляге. Следовательно, слово «вода» означало понятие «река». Примечательно, что подобное использование метонимии зафиксировано в выписке из журнала заседания Нерчинской горной экспедиции от 22 августа 1792 г.: «В июле месяце по малости воды машины действовали лошаадьми и быками» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 313, л. 101].

Черниговцев так же известил Барбота де Марни, что «в окрестных завода селениях урожай хлеба был бы хорош, но в некоторых яровой прозяб, а частию съеден кобылками» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 348, л. 139]. В приведенном отрывке слово «хлеб» обозначает зерновые культуры, прилагательное «яровой» используется как существительное. Прозябший яровой хлеб – яркий образ наступивших заморозков. «Кобылки» – народное название саранчи.

Известно, что эпоха Барбота де Марни на Нерчинских заводах ознаменовалась не только открытием новых предприятий, но и сильными засухами, заморозками, наводнениями, голодом, эпизоотиями, подрывавшими экономику края. Например, в 1790 г. Е.Е. Барбот де Марни с тревогой писал иркутскому губернатору Ивану Алферьевичу Пиллю: «Положение здешняго края вседневно в худшее состояние приходя доводит и заводы до крайности так что при всем моем рвении моих уже сил недостает, не то что их от прежняго падения исправить, но и в действии удержать» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 300, л. 1]. В этом весьма эмоциональном тексте используется выразительная антитеза двух отвлечённых существительных: рвение – падение. Далее, чтобы произвести большее впечатление на губернатора, Барбот де Марни использо-

вал прием олицетворения: «1800 душ заводских крестьян употребляемые в хлебопашество недостаточны на производство довольного хлеба к пропитанию 4000 человек здесь служащих и работающих... и тем не менее заводы должны себе нужной хлеб доставлять из верхнеудинска ценою от 80 до 90 коп пуд а отдавать работникам по высочайшей воле по 40 коп. Не смея умолчать и то, что без сильной помощи даурия погибнет, а за нею и заводы, тем более что в одних ея частях прилежание земскаго правления даже и оплот природою полагаем к общественному благу, превозмогает, а в других и благоприятство ея нерадением обращается во вред и гибель» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 300, л. 1 об.]. Кроме олицетворения «Даурия погибнет», Егор Егорович использовал метонимию, перечисляя крестьянские души. Для общества дореволюционной России в человеке было характерно видеть прежде всего душу, так как по православным воззрениям душа бессмертна и является истинной сутью человека. Поэтому лексема «душа» была близка по значению понятию «человек».

Метонимия встречается и в жалобе крестьян от 17 мая 1790 г. на произвол чиновников А. Казимерова и В. Корнилова: «Когда явимся мы в работы для рубки дров то не отводят нам лесу дней по пяти по десяти и более, или отводят по таким горам где взойти с крайнюю нуждою» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 300, л. 6 об.]. В этом случае слово «лес» обозначает участок для рубки деревьев.

Узнав о злоупотреблениях властью А. Казимерова и В. Корнилова, Барбот де Марни заявил: «Сего рода преступления в здешнем краю сильною рукою истреблены быть должны» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 300, л. 264]. Устойчивое метонимическое словосочетание «сильная рука» традиционно связывается с крепкой властью, решительными мерами. После долгих разбирательств А. Казимеров и В. Корнилов оказались под судом.

Кстати, ущерб, нанесенный ими, Барбот де Марни назвал «Великой недорубкой». Это явный оксюморон, призванный подчеркнуть масштабы убытков. В одном из писем, описывая бедственное положение крестьян, Егор Егорович употребил фразу: «снаряд на ржаву положить» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 301, л. 243 об.] в значении «забросить, забыть». Образность описания жизни людей здесь формируется через её сравнение со снарядом, который заржавел без использования.

Барбот де Марни пытался убедить Кабинет Её Императорского Величества выделить деньги на содержание офицерских вдов и сирот, утверждая, что существующая помощь «недостаточна удовлетворить нужнейшее к содержанию человечества» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 349, л. 105], употребив приём гиперболизации.

В 1794 г. за два года до своей смерти Барбот де Марни получил орден Святого Владимира, которым очень

гордился. Благодаря за посылку ордена князя Н.В. Репнина, он написал: «не нахожу я слов могущих чувствованию благодарности души моей изъяснить. Позвольте Сиятельный князь! Чтоб я скрывая слабость выражений моих, сии погрузил в молчание оставя себе долгом во все дни оставшей жизни моей доказывать сколь усердный и верный я поданный великой Екатерине» [ГАЗК, ф. 31, оп. 1, д. 328, л. 733]. Прагматическая интенция пишущего передать испытываемое им сильное чувство благодарности выражается в преуменьшении своих риторических способностях, высоком слого и обилии эпитетов. Образность этого послания очевидна.

В феврале 1796 г. Е.Е. Барбот де Марни после тяжелой и продолжительной болезни умер. Эпоха Барбот де Марни в Забайкалье оставила след в истории письменной культуры региона.

Выводы

Итак, на основании представленных выше документов можно утверждать, что конец XVIII в. в Забайкалье был насыщен судьбоносными событиями, которые оказывали влияние не только на экономику региона и жизнь населения, но и на мировосприятие и речь местных жителей. В частности, развитие горнорудной промышленности и в связи с этим приезд большого количества людей, оживили повседневную жизнь населения региона, привнесли в региональные документы этого времени, репрезентирующих разговорный узус, экспрессивность и образность. В региональных документах встречаются метафоры, метонимия, фразеологические выражения, различные сравнения. В формирующейся профессиональной терминологии даурских рудознатцев употребляются наименования, которые в настоящее время воспринимаются как стёртые метафоры, но, возможно, в тот период не утратившие ещё до конца образности.

Деловая переписка короткого, но очень интересного периода управления Нерчинскими заводами Барбота де Марни отличается от более ранних аналогичных документов тем, что содержат больше элементов разговорной речи, в том числе и образных выражений. Несомненно, это связано с историческими и языковыми реалиями изучаемой эпохи. Стоит заметить, приведенные нами источники – это малая часть документального наследия эпохи де Марни.

На наш взгляд, подход к изучению документов, опрошенный нами на материалах Нерчинской горной экспедиции конца XVIII в., может быть применен и к другим архивным источникам. В перспективе это может позволить составить более полное представление о развитии письменной и устной разговорной традиции Забайкалья, а соответственно, лучше понять современные особенности речи и менталитета местных жителей.

Источники и принятые сокращения

ГАЗК – Государственный архив Забайкальского края (Нерчинское горное правление), ф. 31, оп. 1, д.

197, л. 931 об.; д. 300, л. 1, 1 об., 6 об., 264; д. 301, л. 243 об., 304, 670 об., 674 об.; д. 313, л. 17, 101; д. 328, л. 733; д. 348, л. 50, 138, 139, 142; д. 349, л. 105, 465 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмутова Ю.Р. Нерчинско-Заводская казенная библиотека / Ю.Р. Бахмутова // Нерчинский Завод. – Чита: ЗабГУ, 2015. – С. 181–185.
2. Биктимирова Ю.В. Бытийное пространство в языковой картине мира первопроходцев и первопоселенцев Забайкалья в языке памятников письменности Нерчинского воеводства XVII–XVIII веков / Ю.В. Биктимирова // Гуманитарный вектор. – Чита, 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 6–16.
3. Биктимирова Ю.В. Картина мира забайкальцев-первопроходцев в географических описаниях (по памятникам деловой письменности XVII–XVIII вв.) / Ю.В. Биктимирова // Приграничный регион в историческом развитии: междунар. науч.-практ. конф. 26 окт. 2018. – Ч. 3. – Чита, 2018, С. 47–50.
4. Бурштейн Е. Ф. Барбот де Марни и первая в России геологическая карта / Е.Ф. Бурштейн // Природа. – 2009. – № 2. – С. 92–96.
5. Ведерников В.В. Кабинетская цветная металлургия Сибири в XVIII – первой половине XIX в. / В.В. Ведерников. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2012. – 186 с.
6. Игнатович Т.Ю. Забайкалье устами первопроходцев и старожилов / Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 245 с.
7. Игнатович Т.Ю. Дискурсивные исследования забайкальской русской народно-разговорной речи: возможности и перспективы / Т.Ю. Игнатович // Гуманитарный вектор. – Чита, 2016. – Т. 11. – № 3. – С. 12–18.
8. Игнатович Т.Ю. Мировосприятие забайкальцев в образах русской народно-разговорной речи / Т.Ю. Игнатович // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: междунар. науч. конф. 22 сент. 2017. – Ч. 2. – Чита, 2017. – С. 199–205.
9. Колбанцев Л.Р. Карта окрестностей Нерчинского Завода – первая геологическая карта России / Л.Р. Колбанцев // Региональная геология и металлогения. – 2014. – № 60. – С. 21–31.
10. Константинова Т.А. Нерчинский горный округ / Т.А. Константинова // Нерчинские заводы на службе России. Архивный вестник № 9. – Чита, 2004. – С. 35–50.
11. Левашов В.С. Фольклор. Литература. История / В.С. Левашов. – Чита, 2017. – 784 с. – (Сер. Избранные труды исследователей Забайкалья)
12. Любимова Л.М. Языковая культура Восточного Забайкалья. / Л.М. Любимова, Н.А. Лиханова, Д.Б. Сундуева. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 205 с.
13. Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А.П. Майоров. – Москва: Азбуковник, 2006. – 261 с.
14. Максимов С.В. Сибирь и каторга: в 3 ч. / С.В. Максимов. – Санкт-Петербург: Тип. А. Траншея, 1871. – Ч. 3: Политические и государственные преступники. – 388 с.
15. Мясников А.В. Начальник Нерчинских заводов Егор Егорович Барбот де Марни / А.В. Мясников, Г.В. Мясникова. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 216 с.
16. Пащенко В.А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / В.А. Пащенко; под науч. ред. Т.Ю. Игнатович; Забайкал. гос. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Чита: ЗабГУ, 2016. – 432 с.
17. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. – изд. 2-е, доп. и испр. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. – 312 с.
18. Христосенко Г.А. Материалы Нерчинской воеводской канцелярии как лингвистический источник / Г.А. Христосенко // Вопросы краеведения Забайкалья; вып. 1-й. – Чита, 1973. – С. 150–166.

© Игумнова Татьяна Владимировна (tatyana.igumnova.84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»